

СОВРЕМЕННЫЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В настоящей статье обосновывается вывод о необходимости пересмотра определения экстремизма с учетом всех возможных видов: сепаратизма, фундаментализма, радикализма, национализма в действующем законодательстве КР и прежде всего, в ЗКР о противодействии экстремистской деятельности. При этом, насилие, как конечный результат проявления данных видов угроз конституционной безопасности, должно быть положено в основу формирования составов, содержащих суть уголовно-правовой охраны конституционного строя, общественных интересов и безопасности личности в Кыргызской Республике.

Аннотация: Бул макалада кучундөгү Кыргыз Республикасынын мыйзамындагы сепаратизм, фундаментализм, радикализм, национализмди камтыган экстремизмдин бардык турлөрүн эске алуу менен анын аныктамасын кайрадан карап чыгуу зарылчылыгы жөнүндө жана, эн башкысы, Кыргыз Республикасынын мыйзамындагы экстремисттик кыймылга карата каршы тууралуу жыйынтык аныкталат. Бул учурда, зордукчулук, конституциянын коопсуздугуна коркунуч туудурууну алып келүүсүнүн жыйынтыгы катары белгиленип, Кыргыз Республикасындагы инсандын коопсуздугу жана коомчулуктун кызыкчылыкт-ры, конституциялык түзүлүштүн кылмыш-укуктук жактан коргоо мазмунунун манызын түзүү курамына киргизилиши керек.

Annotation: This article explains the need to review the output definition of extremism taking into account all possible types: separatism, fundamentalism and radicalism, nationalism in the current legislation of the Kyrgyz Republic and especially in PVP on countering extremist activity. At the same time, violence is the end result of these types of manifestations of constitutional security threats must be made the basis of formation of compounds containing the essence of criminal law protection of the constitutional order, public interest and security of the person in the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: Конституционная безопасность, экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, конституционный строй, сепаратизм.

Негизги сөздөр: Конституциялык коопсуздук, экстремизм, терроризм, диний экстремизм, конституциялык тузулуш, сепаратизм.

Keywords: Constitutional security, extremism, terrorism, extremism Religions-ozny, constitutional order, separatism.

На сегодняшний день политическое противоборство в борьбе за власть в Кыргызстане, приобретает заметную устойчивость в использовании антиконституционных форм и методов политической борьбы, свержения и захвата власти, массовые беспорядки, имеющие цель дестабилизировать работу государственного аппарата и действующих, преимущественно, иностранных инвесторов. Наносящими непосредственный (материальный, физический и моральный) вред гражданам следует считать факторы межэтнических, межнациональных конфликтов, имеющих историческое происхождение. В Кыргызской Республике экстремизм становится одним из немаловажных факторов дестабилизации современной обстановки, создающий угрозу целостности ее территории и конституционному правопорядку.

В Концепции национальной политики КР указывается, что экстремизм(лат. *extremus* крайний) - приверженность к крайностям в политике. Чаще всего он проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти. Для него характерна нетерпимость к инакомыслию, плюрализму, поиску консенсуса [1]. Таким образом, в Концепции под экстремизмом понимаются крайние политические взгляды и формы политической деятельности, направленной на достижение, удержание, укрепление и реализацию власти.

Однако, стоит принять во внимание мнение, согласно которому политика далеко не единственная сфера проявления экстремизма. Профессор В.В.Лунев, например, отмечает, что «экстремизм как та или иная крайность наблюдается в различных сферах деятельности и может в зависимости от ситуации получать в обществе позитивную или негативную оценку. Поэтому придание экстремизму только негативного и особенно политически преступного характера является глубоко односторонним, ошибочным или, по крайней мере, сомнительным уголовно-правовым и криминологическим решением» [2, с.44].

В Законе КР от 17 августа 2005 года N 150 «О противодействии экстремистской деятельности» [3], под экстремистской деятельностью понимаются:

1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;
- подрыв безопасности Кыргызской Республики;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств (ст.1).

Анализ Закона подтверждает, что понятие «экстремизм» - одно из сложных и дискуссионных в правовой науке и практике отношений по безопасности. Сложность, заключается в трудности определения его границ, так как, (исходя, в частности, из логики рассматриваемого закона) он включает множество разнородных явлений, не сопоставимых как с точки зрения морали, так и с точки зрения закона. Однако, заложенная в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» нормативная трактовка терминов вряд ли может считаться удачной. Такие виды экстремизма, как: унижение национального достоинства, возбуждение розни, пропаганда исключительности и т.п. трудно обеспечить, прежде всего, средствами уголовно-правовой охраны, как наиболее суровым видом государственно-правового реагирования.

Некоторые из указанных в рассматриваемой статье виды экстремистской деятельности составляют содержание отдельных составов Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК КР)[4], в частности: публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 297); терроризм (ст.226); создание незаконных вооруженных формирований (ст.229); возбуждение расовой, национальной или религиозной розни (ст.299), а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; хулиганство (ст. 234); массовые беспорядки (ст.233 УК КР) и др.

Справедливо, в данном случае, высказывание политолога М. Краснова: «... только длительная правоприменительная практика даст возможность в будущем иметь статью, по поводу которой не будут возникать споров.

Сегодня же целесообразно не давать определения, а привлекать к ответственности за конкретное преступление.» [5]. Тем не менее, экстремизм имеет различные проявления в зависимости от форм проявления, объектов, целей, социальных последствий и т.д. В частности, Х.С.Сафаров выделяет (условно) две формы экстремизма:

- 1) экстремизм, сопряженный с применением насилия, и
- 2) экстремизм, не сопряженный с применением насилия [6].

События, происходящие в современном Кыргызстане, подтверждают, что экстремизм - это действия, направленные на возбуждение у людей политической, национальной, религиозной, социальной розни или вражды. Именно содержание «крайних взглядов» составляет теоретическую основу применения насилия (психического или физического) по указанным мотивам. При этом идеология нетерпимости, ненависти и вражды, и всякий раз сопряженная с применением насилия, или же непосредственный призыв к применению насилия составляет сущность экстремизма. Следует также учесть, что теория (идеология) и практика экстремизма неразрывно связаны: идеология, трансформируясь в мотивы и цели, оказывает непосредственное воздействие на поведение, а мотивация процесса деятельности должна преобразовываться в конкретную ориентацию этого процесса, выражающуюся в целеполагании и разработке плана, программы, технологии действия [7, с.238]. Эта идеология, как правило, оправдывает насилие как форму воздействия на оппонентов или отдельных лиц.

В Кыргызской Республике режим безопасности от экстремизма обеспечивается нормами УК КР. В частности ст. 299-2 «Приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций» содержится в разделе X «Преступления против государственной власти», главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Квалифицированный состав отягчает данный вид преступления: группой лиц; с использованием служебного положения; с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от иностранных, общественных объединений и религиозных организаций либо иных организаций, а также иностранных граждан; при проведении публичных мероприятий; лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность).

Сложность определения экстремизма сказывается при последующем наделении его средствами правовой охраны. Так, например, в Республике Казахстан уголовно-правовому санкционированию подлежат действия по финансированию экстремизма (ст.233-3 Уголовного кодекса РК [8]). В Российской Федерации - публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности [9]. Деятельность по производству и распространению экстремистских материалов в России составляет содержание административно-правовых санкций (ст. 20.29 КоАП РФ [10]).

Анализ большинства уголовных кодексов стран СНГ доказывает, что преступлением признается не сама экстремистская деятельность, как например, в случае с терроризмом, а деятельность, связанная с ее осуществлением (призывы к осуществлению, распространение информации, финансирование и др.). Это существенно сужает правовое поле возможностей воздействия на данный феномен угрозы конституционному строю и, соответственно, обеспечения конституционной безопасности в данной сфере. Более конкретно, мы можем утверждать, что в уголовно-правовом режиме экстремизм рассматривается как действие, осуществляемое без применения насилия (некоторые проявления экстремизма с проявлением насилия отмечены в самостоятельных составах УК КР).

Хотя примером экстремизма без признаков насилия может быть одно из его проявлений - сепаратизм, который не всегда включает насильственный компонент. Если сепаратисты являются приверженцами национально-освободительных взглядов и идей, то экстремисты преследуют в основном политические цели (борьба за власть). Опасность сепаратизма заключается в нарушении суверенитета, единства и территориальной целостности государства, принципа нерушимости границ.

Сепаратизм сегодня создает немало сложных и острых проблем в жизни как развитых (Канада, Испания и др.), так и развивающихся (Индия, Пакистан, Ирак, многие африканские государства) стран. Свою роль сепаратизм сыграл в распаде СССР, бывшей Югославии, Чехословакии [11]. Ярким примером сепаратизма в Кыргызстане можно признать события 1990 года, когда узген-ская группа сепаратистов поставила перед собой целью создание культурной автономии в рамках своей организации ФАНО (Фергана - Андижан - Наманган - Ош) [12].

Причинами сепаратизма, как правило, бывают: потребность во власти; национальная дискриминация, экономические факторы и др. В уголовно-правовом режиме сепаратизм отражен в ст. 295-1 УК КР, согласно которой под сепаратистской деятельностью признается «деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, а равно возрождение, организация, руководство, участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о запрете деятельности в связи с осуществлением сепаратистской деятельности».

Концепции государственной национальной политики различается экстремизм политический, этнический и религиозный.

- 1) политический - стремится к радикальному изменению государственного строя и существующего политического режима;
- 2) этнический - ориентирован на защиту интересов определенной нации, на утверждение ее привилегированного положения и превосходства;

3) религиозный - проявляется в нетерпимости к представителям других религий и конфессий.

В Кыргызстане все из указанных видов экстремизма имеют место среди «пульсирующих» угроз конституционной безопасности страны. Для политического экстремизма в Кыргызстане характерно систематическое и организованное использование насилия, противоречащего моральным и правовым установкам общества, для достижения политических целей. Такими целями, как доказали события 2005, 2010 гг. являются: призывы и попытки захвата власти насильственным путем, угрозы представителям власти, политическим лидерам и активистам, осуществление террористических актов, блокирование административных зданий и учреждений, массовые беспорядки, погромы, разрушения и другие акты насилия.

Религиозный экстремизм также является одной из форм экстремизма. В соответствии с *Концепцией государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики*, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2006 года N 324 [13], религиозный экстремизм - это приверженность в вероисповедании к крайним взглядам и действиям, направленным на неконституционное изменение существующего строя, нарушение целостности и подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также на разрушение личности человека, угрозу его здоровью и жизни.

В теории отмечаются полярные точки зрения: от полного отрицания самого этого явления до придания религиозному фактору в его экстремистских проявлениях неоправданно ключевого значения [14 с. 29-30]. Однако, религиозные экстремисты достаточно активно используют кризисные явления и разрушительные тенденции в социально-политической и духовной сферах жизни общества, ставшие следствием политического и социально-экономического курса страны в 90-е гг. прошлого столетия. Поэтому большинство сходится во мнении, что под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности [15].

По данным правоохранительных органов Кыргызской Республики, число сторонников радикальных религиозных организаций за последние 5 лет увеличилось в 10 раз, и составляет более 50 тысяч человек. В 2012 году в руки правоохранительных органов попало более 20 тысяч книг и дисков террористической организации «Хизбут Тахрир», создавшей в Оше региональный центр по Средней Азии и Казахстану. С начала 1990-х годов, после приезда в страну группы пакистанских миссионеров, побывавших во всех крупных городах и областях республики, начала свою работу организация «Таблиги Джамаат». В настоящее время в стране насчитывается свыше 80 ячеек «Таблиги Джамаат», количество приверженцев достигает 30 тыс. человек, сформирована организационная структура и программа дей-

ствий. По всей стране функционируют советы республиканского, областного и районного уровня. Пагубное воздействие на религиозную ситуацию в Кыргызстане оказывают турецкие религиозно-экстремистские течения «Сулайманиты» и «Нур-джулар», которые для распространения своих идей активно используют созданные ими медресе в Бишкеке, Канте, Токмоке, Оше, Узгене, Джалал-Абаде и других городах КР [16].

С уверенностью можно констатировать, что ситуация в Кыргызстане весьма плачевная, так как их религиозная политика, отраженная, преимущественно в программных документах, полностью провалилась. Силовые органы не могут выполнять свои основные функции по борьбе с религиозным экстремизмом, и теперь основные угрозы безопасности в этой сфере исходят в основном изнутри.

Отметим также, что проявления религиозного экстремизма зачастую относят к радикализму. Однако, несмотря на обилие работ, претендующих на раскрытие понятия «радикализм», общепринятая дефиниция в отечественной и зарубежной научной литературе не выработана.

Говоря о радикализме, нельзя не отметить и такое социально-политическое явление, как фундаментализм, который также остается неотмеченным в действующей законодательстве Кыргызской Республики, как объект конституционной безопасности. По смыслу слово «фундаментализм» означает стремление верующих к идеалу, определенному состоянию духа, убежденность в существовании Божественного начала. Опасность исламского фундаментализма заключается, прежде всего, в том, что он является одним из идейных направлений и выступает за возвращение к «первоначальному» исламу, т.е. исламскому государству в виде халифата и регулированию общественно-политической, социально-экономической и религиозно-культурной жизни на основе Корана и шариата. По мнению Мамытовой Э. в исламе люди хотят найти альтернативу сегодняшней жизни: советская власть потерпела крушение, национальное государство обмануло ожидания, демократия во многом воспринимается через призму западной попкультуры [17].

Среди новых угроз конституционному строю можно выделить такое проявление, как национализм. По мнению иностранных экспертов, одна из главных опасностей нынешней внутривнутриполитической безопасности исходит от национализма, набирающего в Кыргызстане силу. Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев, по данному вопросу заявляет: «Главная беда Кыргызстана - не сепаратизм, а излишний национализм. Мы должны проводить в Кыргызстане политику с учетом многонациональности нашей страны. Не должно быть никаких перегибов. Любой гражданин Кыргызстана должен чувствовать себя именно гражданином Кыргызстана..» [18].

Таким образом, проведенное исследование обосновывает, что эффективность противодействию таким современным угрозам конституционной безопасности, как фундаментализм, радикализм, национализм связывается с конкретизацией в действующем законодательстве КР этих

проявлений, их внутривнутриполитических характеристик, качественных отличий друг от друга. Важен также анализ и определение ожидаемых последствий в целях формирования средств отражения в правовом поле охраны и защиты основ конституционного строя страны.

При этом следует учесть жесткую конкуренцию проявлений сепаратизма, радикализма и фундаментализма, являющихся составляющими видами экстремизма (без насильственной идеологии). В собственном (первоначальном) виде все рассматриваемые категории не базируются на идеологии применения насилия, однако практика правоприменения, в частности в Кыргызской Республике доказывает, что насилие - это конечный результат их проявления. Соответственно, как только эти явления приобретают крайне насильственные формы, они инструментально превращаются в объект уголовно-правового преследования под названием «экстремистская деятельность». Для повышения эффективности борьбы с экстремизмом и его формами (сепаратизмом, радикализмом, фундаментализмом) именно этот критерий должен быть положен в основу формирования составов, содержащих суть уголовно-правовой охраны конституционного строя, общественных интересов и безопасности личности в Кыргызской Республике.

Действующее законодательство не только не отражает суть всех рассматриваемых угроз системы конституционной безопасности, но и создает существенные препятствия в борьбе с ними, не учитывая теоретико-правовые подходы к их функциональным характеристикам с учетом современных реалий и курса государственной политики, направленной на обеспечение внутривнутриполитической безопасности и стабильности развития общества. Поэтому, по нашему мнению, правовая доктрина борьбы с экстремизмом и его институциональными проявлениями, включая и разъяснения на уровне понятийного компонента, должна быть зафиксирована, прежде всего, в Законе о противодействии экстремистской деятельности. Должно быть пересмотрено определение экстремизма с учетом всех возможных видов его угроз, а также приведено в согласованный режим с нормами действующего законодательства КР, включая программные и рекомендательные документы. В УК КР также должна найти свое отражение самостоятельная уголовно-правовая квалификация непосредственно экстремистской деятельности и форм ее проявления (радикализма и фундаментализма).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Проект Концепции государственной национальной политики»// www.abc.kg
2. Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. 2009. N 9.

3. Закон КР от 17 августа 2005 года N 150 «О противодействии экстремистской деятельности»// газета «Эркинтоо» от 19 августа 2005 года N 67.
4. Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года N 68// И-пС «ТОКТОМ».
5. Экстремизм в современном обществе Кыргызстана//<http://sayasat.kg/>
6. Сафаров Х.С. Уголовно-правовая природа экстремизма // «Гражданин и право», N7, июль 2010г.
7. АнтонянЮ.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.С. 238.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2011 г.)//ИпС «ТОКТОМ».
9. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изменениями от 7 марта 2011 г.) //ИПО «Гарант Эксперт».
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изменениями и дополнениями) //ИПО «Гарант Эксперт».
11. Ош коогаланы. Разаков Т. Ошские события. Бишкек, 2011. 162 с.
12. БурковскаяВ.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дисс. ... д.ю.н. М., 2006.
13. Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 мая 2006 года N 324//И-пС «ТОКТОМ».
14. Забарчук Е.Л.Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности// «Журнал российского права», N 6, июнь 2008 г.
15. Жанжуменов Т.//<http://www.zonakz.net/>
16. Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии//[http:// www.ca-c.org/j](http://www.ca-c.org/j)
17. Каримов Д. 24/01/11 Бишкек - ИА «24 kg».
18. А. Атамбаев. Главная беда Кыргызстана -не сепаратизм, а излишний национализм// [http:// diesel.elcat.kg/i](http://diesel.elcat.kg/i)